

Текущее время.

«Перепродажа военной провизии. Вы перепродали пятьдесят мешков военной провизии? Излишне что-то говорить. Убейте его.»

Мужчина впереди стоял на коленях с бледным лицом. Человек, стоявший напротив стола, махнул своей рукой в темно-фиолетовом плаще и после сел. Он посмотрел с холодным взглядом на мужчину на полу. Человек в фиолетовой одежде был очень юн. На вид ему было всего двадцать. Однако, судя по украшениям комнаты и его темно-фиолетовому плащу, у этого двадцатилетнего мужчины был более высокий ранг, чем у тридцати с лишним летнего мужчины.

На самом деле очень просто получить продвижение в армии. Количество смертей всегда оставалось большим, особенно для команд на передовой. Особенно в боях против демонов. Демоны не показывали милосердия и не имели понятия о страхе. Они сражались до последнего, так что смертность на передовой линии была очень высока. Вы можете легко продвинуться, если выживете.

Тем не менее, двадцатилетней мужчина получил свой ранг не благодаря удаче, он также был невероятно компетентным.

В конце концов, темно-фиолетовый плащ был плащом Имперской Гвардии и это было символом выдающейся личности среди военных. Не больше десяти человек во всей нации, могут одевать темно-фиолетовый плащ. Большинство солдат - это солдаты с Севера, потому что эта нация изначально пошла с Севера. Так что лидеры среди военных также были в основном из Севера и поэтому стали огромной военной силой на Севере. Хотя говорят, что вся армия подчиняется Королеве, будет точнее сказать, что она принадлежит дворянам Севера. Тем не менее, все упомянутые дворяне действительно верны Королеве, верность - это величайшая слава для военных Севера.

В результате, подчиненные королевы могли возглавить самую мощную армию на этом континенте.

Вышеупомянутый мужчина был выдающимся человеком в северной армии, он был лидером армии на Севере.

«Не делайте этого, не делайте этого! Господин! Господин! Я был обманут! Эмм... Я на мгновение пустил слабину... и я сделал это ради моей жены и ребенка. Я действительно скучал по дому...»

Мужчина поднял голову. Его лицо было покрыто слезами и соплями. Он был взрослым, тем не менее плакал перед ребенком. Юноша в фиолетовой одежде встал и положил свое перо. Он спокойно сказал: «Ты можешь скучать по семье. Тебе просто нужно было отправить запрос за замену. Я не бессердечен. Однако перепродажа военной провизии - это нарушение закона, за которое есть наказание. Если я пощажу тебя в этот раз, все могут повторить твой поступок. С этим ничего не поделать. Твоя семья получит нормальное пособие, чтобы ты мог умереть спокойно.»

«Что? Нет, не делайте этого!»

«Умри.»

Юноша встал и два гвардейца вошли в комнату. Они схватили капитана и потащили его наружу. Он продолжал кричать, но после того как услышал звук вынимаемого клинка, то молча отправился на площадь снизу. Офицер поднял толстый занавес и посмотрел вниз на площадь. Солдаты снизу медленно тащили безголовый труп. Солдаты приходили и уходили, привыкнув в такой цене, они даже не кинули взгляда на труп.

Он просто наблюдал как кровавый труп уносили и кровь исчезала. Он был юн, но боль и печаль были заметы на его лице. Он был просто ребенком, тем не менее испытал трудности и муки, что никогда не испытывал во всей жизни.

«Почему братья, которые прошли через жизнь и смерть, стали такими? У них не было эгоистичных и кривых мыслей, так почему он перепродал военную провизию ради денег, как только война закончилась? Он солдат, тем не менее вместо того, чтобы погибнуть на поле боя, он погиб после войны. Честь и традиции, которыми мы гордимся, бесполезны перед лицом денег?»

Он слегка наклонился к стене, будто убитый человек был его другом или семьей. На его лице было болезненное выражение. Его брови были сильно сжаты в хмуром выражении лица. Он сжал свои кулаки и повернул голову, чтобы взглянуть на большую картину на стене. Он в отчаянии встал перед ней на колени.

Человек на рисунке был в броне и держал длинный меч. Ее глаза смотрели на поле боя. По сторонам были трупы. Солдаты на одной стороны бежали в противоположную сторону. Только девушка с длинными серебряными волосами с броней и лицом покрытой кровью, держала решительный взгляд, в своих синих глазах. Она смотрела в противоположном направлении.

«Леди Вейрия... что мне делать?.. что бы вы сделали в такой ситуации?.. Вести солдат в правильном направлении... Леди Вейрия... я молю вас... пожалуйста... можете вы еще раз дать мне урок?.. я... я действительно... потерялся...»

=====

Я посмотрел на кучу еды предо мной на складе. Я почесал свой подбородок и сказал: «С этой едой нужно что-то решать. У нас действительно слишком много.»

«У нас слишком много еды?»

«Слишком много с точки зрения инспекторов. У нас по учетной книге только двадцать мешков, так что иметь на руках пятьдесят мешков, это слишком много.»

«Эта куча еды уже была записана...»

«Кто сказал тебе записывать это?!»

Я посмотрел на мужчину, надеясь, что он поймет. Я почесал голову и вздохнул: «Я отчасти виноват. Источник этой еды был не самый лучший. Эта еда была перекуплена у военных. Я еще не отмыл эту еду, а ты уже записал ее? Дай мне книгу. Я сожгу ее и после запиши все вновь. Во всяком случае, записей было не много. Ах, точно, не записывай передачу с эльфом. У нас было двадцать мешков, мы никогда не получали большего и ничего не экспортировали, понятно?»

Мужчина предо мной фыркнул и неохотно спросил: «Я должен записать все снова?..»

Я схватил его за шарф и прорычал: «У тебя есть еще идеи? А кто виноват, что ты не умеешь нормально вести учет?! Не записывай вещи сомнительного происхождения. Только то, что пришло с легальных источников можно записать. Все остальное скрывай. Выдай двадцать мешков еды горожанам, чтобы они могли приготовить что-то особенное для Фестиваля. После распредели оставшиеся десять мешков. Не записывай их. Просто распредели. Понял? Нам нужно чтобы осталось всего лишь пятнадцать или шестнадцать мешков, понял?»

«Я понял.»

«Кроме того, ты разобрался с работой касательно меха, о которой я говорил тебе?»

«Да. Однако охотники сказали, что они не уверены. Они сказали, что смогут предоставить товары в конце осени... они спрашивали, будет ли нормально использовать демонов, поскольку гоблинов можно использовать для очень прочных мешков с водой.»

Я перебил его: «Нет, нет, нет. Я уже сказал оставить демонов в покое. Они не атакуют нас. Я накажу любого, кто посмеет идти охотиться на них. Более того, какой торговцев будет покупать низкокачественные товары? Низкокачественные товары не принесут денег и не многие люди захотят их покупать, так что занимайтесь мехом. Ах, точно, организуйте место для постройки склада. Торговцы придут собирать товары в следующем году.»

«Понял. Но, господин, это странно. Я говорю о голоде. Нам сказали, что поблизости шел сильный голод, о кажется с ним разобрались. Никто больше не плачет из-за голода. Я слышал, что под городом никого нет. Помощь при бедствиях также не показала результатов, когда вы вернулись. Неужели ее величество так быстро решила все?»

«Слишком быстро, что это даже смешно...»

«Конечно, я знаю, что есть два способа решить проблему. Один - это решить саму проблему, а второй это разобраться с людьми, что создают проблему.»

«Однако, не важно насколько зловещей она может быть, она ведь не могла убить столько людей одним своим словом, верно же? Ты была бы жестче демонов, если бы убила группу жалких, невооруженных людей.»

<http://tl.rulate.ru/book/13424/337238>